

Прага XII.
Bartholomova ul., 16.
Czechoslovakia.

Прага, 17 декабря 1947г.

Высокопочтенная Елена Ивановна,
дорогой Юрий Николаевич!

Получил Вашу телеграмму и был глубоко потрясен неожиданным известием. Примите моё глубокое, сердечное сочувствие! Верю, что мало той жарушки, которая могла бы выразить моё настоящее горе. Я не только преклоняюсь перед Николаем Константиновичем, как перед великим художником, замечательным писателем и философом и одним из самых выдающихся русских и мировых деятелей культуры, но и люблю его как человека. Нет, любить можно много, а Николай Константинович стал для меня в последние годы ближе, чем кто бы то ни было из друзей людей. Его мудрые, спокойные, величавые слова были многоценной духовной пищей для меня. К нему я обращался со всем, чем жила и что вечно было меня. Духовные наши пути в какой-то степени совпадали или сопрягались, столько было общих интересов — и перемена шла так легко, естественно и непринужденно. — В своём

искусстве, в своем ишаке Николай. Кон-
стантиневич будет жить века, но
никто не вознаградит мне той легкой
потери, какая постигла меня с его кон-
чиной. Правда, как и другой великий
и.и. Мещеряков — ^{Николай Иванович Мещеряков} ~~уже его~~ ^{Бог} ~~будет~~
~~присутствовать~~ в моей душе, и я не перестану
чувствовать его живым, могущим,
действующим, но о многом, — как и
о невышедшей легкой нашей поработать
ещё когда-нибудь совместно на родне,
я всё-таки никогда не перестану скорбеть.

Если можно, пожалуйста, напишите
мне, как и от какой именно больницы скончался
Николай Константинович. Все здесь
присматривают его покойника с большой
скорбью, и у многих-многих сердце
несётся к Вам отсюда глубокое со-
чувствие. Сегодня же я сообщу в
душной почте ^{преждевременной} о кончине Н.К. и И.Ф.
Грабарю и одному из выдающихся дея-
телей Владимирской администрации И.А. Лаврову
в Москву. Грабаря просим поставить в
известность и по возможности сообщить семье
русских художников и всего советскому обще-
ству. Послаю ему также копию послед-
него письма Н.К. от меня — от 10 октября.
Наша же также в Париже и пишу в Америку.
Всей душой с Вами в эти дни и у доброй
великой души в Ишаке. С любовью и уважением Валентин

Г-же Е.И.Рерих. Наггар. 2

Прага, 17 августа 1948 г.

Высокочтимая Елена Ивановна,

Я давно получил Ваше, глубоко тронувшее и обрадовавшее меня, письмо и все поджидал Вашего нового адреса, но, к сожалению, не получил его до сих пор. Мне не только хотелось сказать, как я признателен Вам за Ваш голос, полный доверия и дружбы, но хотелось также коснуться и некоторых конкретных вопросов. Между тем, в Праге произошли большие перемены. Я говорю не о политических переменах, которые шли своим чередом, а о переменах практического характера, которые не могли не отразиться на нашем деле и на судьбе руководившегося мною русского музея. Этих перемен две: во-первых, закрыта Советская средняя школа в Праге, где в последние три года помещалась наша картинная галерея, и, во-вторых, я получил разрешение на возвращение в Советский Союз и не более, как через три дня, покидаю с семьей Прагу.

Что было делать с коллекциями? Их необходимо было куда-то перенести из здания, которое школе уже не принадлежало. В дирекции школы и в посольстве СССР принято было мое предложение, согласно которому всё лучшее, что имелось в галерее, отправлялось в Третьяковскую галерею в Москву, а всё остальное (произведения второ- и третьестепенного разряда) передавалось Комитету советских граждан в Праге, на хранение и для украшения его большой и репрезентативной квартиры, с клубом, библиотекой и т.д. Во исполнение этого решения, часть картин уже, скульптур и некоторых предметов музейного характера, всего в количестве 170 ~~шт.~~, была отправлена в Москву, а остальная перевезена в Комитет.

Куда девались картины Н.К.Рериха? Тут я должен сказать, что я присоединил их к отправляемому в Москву. В Праге судьба их, особенно без меня, представлялась мне крайне неопределенной и туманной. Об интересе галереи к заграничному периоду творчества Н.К.-ча я уже не говорю. Сам я тоже, может быть, буду жить именно в Москве, так что сумею, в случае необходимости, выполнить то или иное Ваше поручение, касающееся картин. В списке всех отправ-

ляемых вещей я отметил, что картины Рериха являются собственностью его семьи. Это галерея будет знать. Вероятно, все картины или часть их будут уже в ближайшее время выставлены в галерее и, разумеется, вызовут к себе надлежащий интерес как в художественных кругах, так и у всех бесчисленных посетителей галереи. Мне казалось, что это стояло и стоит в планах Николая Константиновича, который, предоставляя нам безвозмездно картины, желал, чтобы они распространяли свет и радость. Мне казалось также почему-то, что и Вы не будете протестовать против моего решения отправить картины в Москву. Не знаю, ошибаюсь я или нет. Во всяком случае, считаю себя обязанным подать Вам этот отчет, надеясь, что его перешлют Вам из Наггара.

Пока только этим сообщением и ограничусь, потому что не законченные еще сборы в поездку (мы едем транспортом с более чем сотней возвращающихся русских и везем с собой все наши пожитки и даже часть мебели) мешают мне сосредоточиться на более важных и духовных предметах.

Я надеюсь, что я буду жить в Москве или же в Ясной Поляне. Но писать мне можно по такому адресу: СССР, Москва 34, ул. Кропоткина, д. II, Гос. Музей Л.Н.Толстого, В.Ф.Булгакову. -Если бы меня не было в Музее, то там всегда будут знать, где я нахожусь, и перешлют мне Ваше письмо.

Чувствую себя в духе вполне соединенным с Вами, как с ближайшим лицом к покойному великому ~~мис~~ и незабвенному другу Николаю Константиновичу. Думаю о Вас ~~как~~ с великой любовью и шлю Вам сердечные пожелания доброго здоровья и силы и крепости духовной.

С глубоким уважением и преданностью

искренно Ваш

Ван Буманов.

P.S. Если Вам угодно, вы можете все послать мне почтой для наблюдения за картинками и их сохранностью, и тогда я ~~не~~ постараюсь во все возможности не представляя работничества как о семействе тельных картинках К.К., так и о работе В.Н.-29.
10-8.

Ясная Пешана, 27 января 1951.

Шубокоуватааема Елена Ивановна,

Вот уже много двух лет не имеем я от Вас никаких известий. И прежде всего хотелось мне спросить: научились ли Вы моему, посланное из Тульской области в 1949г.? Я писала ей в Bombay и сообщала о том, что картины акад. Н. К. Верика поступили в Третьяковскую галерею и что я написала директору галереи А. И. Замощинку о Вашем желании — не возвращать их, пока все вообще картины Николая Константиновича не будут перевезены в СССР.

Напишите, пожалуйста, как Вы поживаете, как Ваше здоровье, как поживают Юрий и Светлана Николаевича и остаюсь ли Вы при желании вернуться в СССР. Буду очень, очень рад весточке от Вас.

Я с июля месяца 1949г. живу в Ясной Пешане, где состою научным сотрудником дома-музея А. И. Мясного; преподаваю там многолетнему женуриям, веду (с рядом сотрудников) научно-библиографическое отделение муниципальной библиотеки Льва Николаевича, заводую научно-подготовительную библиотеку для науч. сотрудников и

Время от времени читаю публицистические
 лекции в Воспоминаниях о Толстом
 в г. Туле и др. окрестных населенных
 пунктах. В ноябре 1950г., в связи с 40-
 лием со дня кончины Толстого, я про-
 їёл в Туле и окрестностях, в разных
 аудиториях, до 15 хорошо посещавшихся
 публицистических лекций. Однажды выступил в
 Москве на тему "Л. Толстой и искусство".

И я, и жена, и дочери от. оставивши,
 то живём и работаем на родне. Жена
 состоит преподавательницей средней
 школы. Старшая дочь Анна окончила с
 отличием Институт иностр. языков в
 г. Одессе, живёт с мужем на Украине и
 тоже преподаёт в школе. Младшая дочь
 Ольга вошла за мужа за преподавателя
 Московского университета и живёт в Москве,
 где состоит студенткой Чувств. филолог.
 факультета. Все дочери подарили мне
 по вышивке. Как раз теперь, в декабре, я еду
 и старшей, на Украину, поблагодарить и,
 между прочим, впервые побывав в родном
 южн. городе Киеве и осмолить его вос-
 датываясь памятники.

Конечно, я непременно напишю (и
 дружно расскажу) о перловском и дорогом
 Николае Кожемякинском. Портрет его
 сейчас висит перед мной, рядом с портре-
 тами Степана, Мадонны и Романа Рубина.
 Через Вашу руку, дорогая Елена Ивановна, и
 прошу передать сердечный привет всем людям Вашей семьи.

Выбрана в воспоминаниях и сейчас преподаёт в школе в Украине.

Ундия. 7² 2/11/73
(пенджаб).

2. Карнар,
пров. Куду.
Елене Ивановне
Перух,
вдове англичанина.

Exp. (отпр.): И. Ф. Бураков, Москва, Вешенка,
Тул. обл. Дем-музей И. И. Мелемова. - U. S. S. R.

М-ме Н. Roerich. 5

~~Bambay~~

~~Баггар (Kulu)~~

~~1871.11.11.11.11.11~~

~~1871.11.11.11.11.11~~
E. Panjab.

"C. Hooker India.

"Kalimpong, West Bengal

